

СОРОК ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 24 июня 1946 года, 3 ч. дня Хонтер колледж, Нью-Йорк

Председатель: Г-н КАСТИЛЬО-НАХЕРА (Мексика)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

88. Предварительная повестка дня (S/92)

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности о полномочиях представителя Нидерландов в Совете Безопасности (S/91).
3. Доклад председателя Комитета экспертов о новом правиле, относящемся к председательству в Совете Безопасности (S/88)¹⁸².
4. Испанский вопрос:
  - a) Письмо представителя Польши от 8 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/32)¹⁸³.
  - b) Письмо представителя Польши от 9 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/34)¹⁸⁴.
  - c) Доклад Подкомитета по испанскому вопросу, назначенного Советом Безопасности 29 апреля 1946 года (S/75)¹⁸⁵.
  - d) Заключение о фактической стороне испанского вопроса (меморандум в дополнение к докладу Подкомитета) (S/76)¹⁸⁵.
  - e) Письмо представителя Бразилии от 2 июня 1946 года на имя председателя Подкомитета по испанскому вопросу, назначенного Советом Безопасности 29 апреля 1946 года (S/77)¹⁸⁵.

89. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

90. Доклад Генерального Секретаря о полномочиях представителя Нидерландов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Второй пункт повестки дня — доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности о полномочиях представителя Нидерландов в Совете Безопасности. Вы ознакомились с докладом

и, я полагаю, пожелаете приветствовать г-на Александра Лаудона в качестве представителя Нидерландов на время отсутствия г-на ван-Клеффенса.

Доклад принимается.

91. Доклад Комитета экспертов о новом правиле процедуры

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председатель Комитета экспертов представил доклад о новом правиле процедуры, относящемся к председательству в Совете Безопасности. Если никто из членов Совета не желает иметь каких-либо объяснений по этому поводу, доклад будет считаться принятым.

Доклад принимается.

92. Обсуждение испанского вопроса (продолжение)

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хочу обратить ваше внимание на то, что на 39-м заседании Совета, когда была принята резолюция от 29 апреля, учреждавшая Подкомитет по испанскому вопросу, я заявил, что первоначальный проект резолюции, который я представил 17 апреля на 34-м заседании, продолжает оставаться на рассмотрении Совета, и представитель Австралии полковник Ходжсон на это согласился.

Произведенное Подкомитетом расследование еще более убедило нашу делегацию и наше правительство в том, что вопрос о режиме Франко имеет серьезное международное значение, вызвал международные трения и угрожает международному миру и безопасности.

Тем не менее, ввиду нашего желания прийти к единодушному решению в Совете, мы выразили готовность пойти, в известных пределах, на уступки, которые были бы необходимы, чтобы мы могли действовать и голосовать вместе с большинством Совета. К несчастью, однако, Совет не нашел возможным прийти к единодушному решению.

Тем не менее, я хочу указать, что отсутствие единодушия не должно истолковываться как obstoятельство, благоприятное для режима Франко, хотя рекомендации Подкомитета, требовавшие определенных мер против этого режима, не были приняты. В самом деле, отрицательное отношение Совета к этим рекомендациям было вызвано не благожелательным отношением к Франко, а тем обстоятельством, что некоторые члены Совета считали меры, предложенные Подкомитетом, недостаточными.

При таких обстоятельствах, я считаю, что фашистский режим Франко в Испании никак не

¹⁸² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1h.

¹⁸³ Там же, приложение 3a.

¹⁸⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 3b.

¹⁸⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание.

может чувствовать себя удовлетворенным результатами нашего последнего заседания. Я считаю нужным это отметить, чтобы у испанского народа не создалось превратного понятия об отношении Совета к его режиму, и я думаю, что в этом случае я выражаю наше общее мнение.

Ввиду того что мы не могли согласиться о принятии определенных практических мер, несмотря на наше единодушное мнение о режиме Франко в Испании, я просил бы вас от имени моего правительства обдумать еще раз меры, первоначально предложенные мною от имени правительства Польской Республики и изложенные в моем первоначальном проекте резолюции, который сейчас перед нами. Я нахожу, что постановака этой резолюции на голосование будет полезна в том отношении, что позволит выяснить, как далеко представленные в Совете правительства готовы пойти в смысле немедленных практических мер в отношении режима Франко.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Нельзя ли огласить текст предлагаемой резолюции, чтобы мы могли дать себе отчет в том, что именно предлагается?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Польши первоначально внес проект резолюции, который был поддержан представителями СССР, Франции и Мексики¹⁸⁶. Теперь же он вносит тот же самый проект резолюции с небольшим изменением, касающимся формы, но не существа. Поэтому, если поправка не вызывает возражений, этот текст может быть поставлен на голосование.

Оглашается следующий текст резолюции:
«Совет Безопасности

заявляет, что существование и действия режима Франко в Испании привели к международным трениям и поставили под угрозу международный мир и безопасность;

призывает, на основании полномочий, которыми он облечен, всех членов Организации Объединенных Наций, поддерживающих с правительством Франко дипломатические отношения, к их немедленному разрыву;

выражает испанскому народу свою глубокую симпатию; верит и надеется, что испанский народ вновь обретет свободу, которой он был лишен с помощью и по проискам фашистской Италии и нацистской Германии;

убежден, что скоро наступит день, когда он сможет приветствовать испанский народ среди членов Организации Объединенных Наций».

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде чем эта резолюция будет поставлена на голосование, необходимо сделать по ее поводу несколько замечаний. По существу это предложение совпадает с тем, которое было внесено первоначально в Совет Безопасности. После того как представитель Польши внес это предложение, Совет Безопасности, на 39-м заседании, решил учредить комитет или подкомитет для расследования фактического положения в Испании. Подкомитет потратил довольно много времени на расследование обстоятельств дела и представил

Совету свой доклад. Этот доклад был рассмотрен, и от имени Подкомитета я внес на 45-м заседании практическое предложение, рассчитанное на то, чтобы вызвать со стороны Совета положительное решение, а затем и конкретные меры со стороны Ассамблеи. Предложение было заслушано Советом на 47-м заседании и было принято голосами девяти членов, при одном воздержавшемся, причем одно государство — постоянный член Совета — голосовало против и тем самым вызвало отклонение предложения.

Теперь представитель Польши желает, чтобы мы подвергли голосованию первоначальное предложение, вызвавшее расследование, а не то или иное предложение, вытекающее из этого расследования. На первом и третьем пунктах этого проекта резолюции не стоит подробно останавливаться. Суть резолюции заключается во втором абзаце, который предлагает Совету Безопасности, на основании полномочий, которыми он облечен, призвать всех членов Организации Объединенных Наций, поддерживающих дипломатические отношения с правительством Франко, к немедленному разрыву этих отношений, независимо от того, состоят ли эти государства членами Совета Безопасности или нет.

Таким образом, делается попытка побудить Совет действовать на основании главы VII Устава. Совет Безопасности может законно предпринять подобные действия только на основании главы VII Устава, но лишь в том случае, если Совет Безопасности удостоверился в наличии фактов, — а не только аргументов, — доказывающих, что режим Франко представляет собою в настоящее время угрозу для мира по смыслу статьи 39 Устава, т. е. первой статьи главы VII. Подкомитет ответил на это отрицательно.

Я не буду обсуждать точку зрения представителя Польши, но несомненно по крайней мере то, что остальные четыре члена Подкомитета ее не разделяют, да и весь ход прений в Совете Безопасности показывает, что, по мнению большинства Совета, мы еще не достигли этой стадии и что нельзя утверждать, будто доказано фактами, что названный режим представляет собой действительную угрозу миру по смыслу главы VII.

Представитель Польши требует, чтобы мы поступили в полном противоречии с докладом Подкомитета. Я не желаю возобновлять спора, который у нас возник на прошлой неделе. Представитель СССР возражал против заключений Подкомитета и доказывал, что имеется действительная угроза миру. По мнению Подкомитета, это не так. Все, что можно сказать о нынешнем положении в Испании, — это то, что были международные трения и существует потенциальная опасность. Совет мог бы поэтому предложить способы мирного урегулирования положения согласно главе VI.

При всем моем уважении к мнению представителя Польши, я считаю, что дело вовсе не в том, до какого предела правительства готовы пойти. Мое правительство готово идти в точности до той точки, которая оправдывается фактической обстановкой. Сущность вопроса заключается в том, в какой мере факты, подпадающие под действие статьи 39, могут считаться доказанными. Я же заявляю, что утверждать, будто они

¹⁸⁶ См. тридцать четвертое и тридцать пятое заседания.

доказаны, значит совершенно свести на нет всю работу, выполненную Подкомитетом. На самом деле положение таково, что, принимая во внимание решение Подкомитета и, как мне кажется, мнение подавляющего большинства Совета, будет ошибочно заключить, что ситуация подпадает под действие статьи 39.

Ситуация, таким образом, не такова, чтобы ее можно было уладить распоряжением Совета Безопасности, действующего от имени всех членов Организации Объединенных Наций на основании главы VII, и поэтому резолюции этой принимать не следует. Что Подкомитет предложил, и с чем подавляющее большинство Совета согласилось, — это передать дело Генеральной Ассамблее на ближайшей ее сессии, с тем чтобы она могла поступить в соответствии с резолюцией и немедленно принять по отношению к франкистской Испании декларацию трех держав.

Я полагаю, поэтому, что не к чему спорить о том, что члены Совета желали бы сделать. Сегодня нам нет нужды входить в соревнование относительно того, как далеко отдельные правительства готовы пойти по отношению к Испании. Мы должны рассматривать данное положение, действуя совместно, в качестве Совета, учрежденного Уставом, и поступать согласно Уставу. Было произведено расследование относительно фактов, и такое расследование должно, по моему мнению, неизменно предшествовать действиям, основанным на главе VII Устава, кроме тех случаев, когда факты признаны. Расследование установило, что для предлагаемых действий надлежащего основания нет, и я буду поэтому голосовать против проекта резолюции, внесенного представителем Польши.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде чем принять участие в голосовании я хочу объяснить, как я лично понимаю внесенное представителем Польши первоначальное предложение, которое нам предлагается теперь принять.

Я должен сказать, что доклад Подкомитета, как мне кажется, отлично составлен и вполне удовлетворителен. Я очень надеялся, что нам не придется нарушить единодушия, которое создавалось в Подкомитете.

Но ввиду того что вопрос возбуждается теперь снова, хотя и в другой форме, я хочу напомнить, что представитель Франции присоединился к толкованию фактов, данному Подкомитетом. Первая фраза предложенного нам текста содержит слово «угроза», в связи с которым я уже имел случай дать некоторые пояснения. Как и представители других делегаций, я указал, что слово это неизбежно содержит в себе понятие потенциальности. С другой стороны, доклад Подкомитета основывается на главе VI, а не главе VII Устава, как только что напомнил г-н Эватт. Тем не менее, опираясь на главу VI, Подкомитет рекомендовал разрыв дипломатических отношений.

Таким образом, предложение, которое мы сейчас поставим на голосование, и первоначальное предложение Подкомитета отличаются в сущности лишь сроком, в течение которого предполагаемые меры должны вступить в силу. Предложение Польши ограничивается тем, что требует применения

известной меры, тогда как в докладе Подкомитета имеется в виду предложить эту меру Генеральной Ассамблее в виде рекомендации.

Лично я считаю, что в позиции, занятой представителем Франции нет противоречия, как и нет в основе противоречия между предложением Подкомитета, принятым представителем Франции, и настоящим предложением, отличающимся от первого лишь в отношении срочности подлежащих принятию мер. С этими предварительными оговорками я буду голосовать за предложение, внесенное представителем Польши.

А. А. ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не имел иллюзий и раньше по поводу возможного заключения, к которому придет Подкомитет, так же как не питал иллюзий относительно возможной позиции некоторых членов Совета Безопасности в связи с испанским вопросом. Я однако не думаю, что сегодня кто-либо из членов Совета Безопасности в состоянии привести дополнительные аргументы в подкрепление своей позиции. Я не собираюсь повторять и мои аргументы, которые я в свое время приводил в выступлениях по данному вопросу.

Мне кажется, что шаг, который предпринимает в настоящее время представитель Польши, является логичным шагом в свете позиции, которую он занимал в начале рассмотрения испанского вопроса и в свете той ситуации, которая создавалась после отклонения известной резолюции Подкомитета о передаче испанского вопроса в Генеральную Ассамблею. Я считаю поэтому позицию, занятую польским представителем, вполне логичной, его предложение о разрыве дипломатических отношений с Франко, внесенное на данном заседании Совета Безопасности, правильным. Естественно, я буду голосовать за предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позиция Мексики была ясно указана на первом заседании, посвященном данному вопросу. Я повторил наши аргументы в моем последнем выступлении по этому поводу. Таким образом, по указанным причинам, я буду поддерживать проект резолюции, первоначально предложенный представителем Польши.

Я вполне согласен с представителем Франции. Потенциальных угроз или опасностей не существует. Может быть они имеются повсюду, но никто этого не знает. Я не вижу другой возможности существования скрытой или потенциальной угрозы или опасности. Коль скоро опасность известна, она перестает быть потенциальной и скрытой, она уже становится реальной, становится почти фактом.

Я больше ничего не добавлю, так как вполне высказался в моих двух предыдущих выступлениях относительно позиции, занятой Мексикой, и, повторяю, я поддерживаю проект резолюции, внесенный представителем Польши.

Г-н ГО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*): В продолжение всей дискуссии по испанскому вопросу позиция китайского правительства заключалась, во-первых, в строгом соблюдении Устава, а во-вторых — в необходимости установить факты и условия, при которых можно и должно применить положения Устава.

Подкомитет по расследованию пришел к заключению, что установленные им факты не оправдывают принятия Советом Безопасности мер на основании главы VII Устава и положение это не изменится, пока не будут приведены новые факты или доказательства. Исправленный проект резолюции Польши как будто подразумевает, что, изъясв ссылку на статью, на основании которой Совету предлагается действовать, мы можем обойти Устав. Я считаю повелительно необходимым, чтобы у нас не было никакой неясности относительно полномочий и функций Совета Безопасности, согласно которым он может принимать те или иные меры, и то обстоятельство, что вычеркнута ссылка на определенную статью, существа дела не меняет. При всяких действиях, предпринимаемых Советом Безопасности в коллективном порядке, следует строго придерживаться Устава.

Как бы мне ни хотелось, чтобы были приняты меры против правительства Франко, я считаю, что в настоящее время Совет не может поступить так, как от нас требует измененный проект резолюции Польши. Поэтому я совершенно согласен с представителем Австралии, председательствовавшим в Подкомитете, в том, что он только что сказал относительно предложенного нам проекта резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если прения закончены, я поставлю на голосование проект резолюции, предложенный представителем Польши.

Следующие страны голосуют за резолюцию: Мексика, Польша, Союз Советских Социалистических Республик и Франция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Число голосов недостаточно для принятия предложения. Предложение отклонено.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (говорит по-английски): Не считает ли Председатель нужным сосчитать голоса, поданные против, так же как и голоса, поданные за предложение? Я прошу это сделать, так как, хотя четырех голосов за недостаточно для принятия резолюции, я думаю, что для отчета о голосовании в Совете Безопасности должны быть сосчитаны голоса, поданные за и против, равно как и число воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я не возражаю. Прошу голосующих против поднять руки.

Следующие страны голосуют против резолюции: Австралия, Бразилия, Египет, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции отклоняется 7 голосами против 4.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): То обстоятельство, что польское правительство обратило внимание Совета на ситуацию в Испании, возлагает на это правительство, по нашему мнению, особую ответственность. Хотя мы придерживаемся весьма ясных и определенных взглядов на характер этой ситуации, а также на те меры, которые надлежит принять и которые изложены в предложенной вам резолюции, только что проголосованной, мы тем не менее со-

знаем свою ответственность, а также лежащую на Совете обязанность принять по этому делу положительные меры.

Мы считаем, что эта ответственность столь велика и столь серьезна, что мы, до известной степени, более озабочены тем, чтобы Совет принял какие-либо положительные меры, чем самой формой, в какой эти меры могут выразиться. У нас, конечно, есть на этот счет свои взгляды, которые только что были вам изложены.

Я настоятельно просил бы поэтому Совет не терять интереса к делу фашистского правительства в Испании и к тем международным проблемам, которые с ним связаны, а держать его под непрерывным наблюдением и в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета. Поступить иначе — действительно значило бы остановиться на полпути.

Голосованием, имевшим место на последнем заседании, все представители, за исключением быть может одного представителя Нидерландов (я впрочем не уверен, составляет ли он исключение), признали, что вопрос о режиме Франко имеет международное значение и оправдывает принятие известных мер со стороны Организации Объединенных Наций. Как те, кто голосовали за проект резолюции, рассматривавшийся на предыдущем заседании, так и те, кто голосовали против, были одного и того же мнения. Мне не хотелось бы, чтобы такое достижение пропало даром.

Поэтому я хочу представить краткий проект резолюции, выражающий единодушное мнение Совета о природе режима Франко, и решение Совета держать положение в Испании под непрерывным наблюдением, оставив его в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета, с тем чтобы снова поднять его в свое время, когда обстановка будет этому благоприятствовать.

Я оглашу текст проекта резолюции, который я желал бы предложить, выскажу относительно него несколько замечаний и подкреплю его некоторыми доводами. Вот его текст:

«Совет Безопасности,

заслушав доклад Подкомитета по испанскому вопросу, учрежденного 29 апреля 1946 года, и отметив, что произведенное Подкомитетом расследование вполне подтверждает факты, вызвавшие осуждение режима Франко конференциями в Сан-Франциско¹⁸⁷ и Потсдаме¹⁸⁸, Генеральной Ассамблеей в Лондоне¹⁸⁹ и Советом Безопасности в резолюции от 29 апреля 1946 года¹⁹⁰, и устанавливает с несомненностью, что фашистский режим Франко представляет серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности,

постановляет

держат ситуацию в Испании под непрерывным наблюдением и оставить ее в списке во-

¹⁸⁷ См. Документы Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, том 6, Комиссия I, Общие положения, стр. 124-136 англ. текста.

¹⁸⁸ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 41.

¹⁸⁹ Там же, стр. 42.

¹⁹⁰ Там же, стр. 42.

просов, находящихся на рассмотрении Совета, с тем чтобы быть готовым принять те меры, которые окажутся необходимыми в интересах мира и безопасности, и

поставить вновь этот вопрос на очередь не позже 1 сентября 1946 года, чтобы установить те подходящие практические меры, предусмотренные Уставом, которые необходимо принять, причем любой член Совета Безопасности будет иметь право возбудить это дело в Совете во всякое время и ранее указанного срока».

Я скажу еще несколько слов в пояснение этого проекта резолюции и для его поддержки. В первой части упоминаются все мнения, единодушно высказывавшиеся в Совете, а также и ранее. Там же имеется ссылка на расследование, произведенное Подкомитетом, и на его заключения. Я постарался изложить заключения Подкомитета в редакции, как можно более близкой к докладу, и выразить мнение, которое, мне кажется, разделяется всем Советом или во всяком случае его большинством.

Во-вторых, высказывается предложение держать ситуацию под наблюдением и оставить ее в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета.

Наконец, следует решение поставить вопрос снова на очередь до 1 сентября или ранее, с указанием на право каждого члена Совета возбудить его раньше, если это будет оправдываться обстановкой. Последнее положение совершенно ясно. Всякие события могут произойти в Испании и в связи с Испанией, и поэтому может оказаться необходимым рассмотреть вопрос до указанного времени. Дата 1 сентября назначается ввиду того, что настоящая резолюция, как и резолюция, представленная Подкомитетом, имеет в виду дать испанскому народу некоторое время для свержения режима Франко, а затем, если он этого не сделает, снова заняться этим вопросом.

Я мог бы также упомянуть о моем личном желании, которое, как я уже сказал, разделяется, мне кажется, всем Советом, чтобы, если к 1 сентября Франко будет свергнут и в Испании будет восстановлен истинно демократический режим, а установленное к тому времени правительство окажется способным выполнять требуемые для приема условия, — мы могли приветствовать Испанию среди государств-членов Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нам предложен новый проект резолюции по испанскому вопросу. У нас имеется его печатный текст и можно приступить к общей дискуссии по этому плану.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Настоящая резолюция сильно отличается от той, которая только что была отклонена, и, я думаю, Совету следует отдать себе отчет в некоторых ее особенностях. Я выступаю по этому поводу только потому, что знаком с работой Подкомитета и считаю, что было бы ошибкой, если бы Совет не осознал вполне некоторых проблем, могущих возникнуть в связи с будущим направлением этого дела.

Представитель Польши вносит этот проект резолюции, указывая, что он представляет собой

положительную меру. Ничего подобного резолюция, конечно, не представляет. Она ограничивается установлением даты для нового рассмотрения вопроса. Это можно сделать многими способами. Любое государство, а не только государство, представленное в Совете, и любой член Организации Объединенных Наций может возбудить этот вопрос. Что же касается оставления вопроса на повестке дня, у нас есть прецедент иранского вопроса, и если Совет Безопасности считает такой порядок правильным и уместным, то против соответствующей части настоящего предложения возражать нельзя.

Мое личное мнение относительно всех этих ситуаций и споров таково: поскольку они рассматриваются Советом как таковым, их надо разрешать, а затем, после того как по ним принято в Совете окончательное решение, инициатива вторичного возбуждения вопроса должна в дальнейшем лежать на ответственности желающего это сделать государства. Как указал по поводу настоящего спора представитель Китая, все будет зависеть от того, будут ли представлены какие-либо новые факты или доказательства.

Имеется еще другая сторона того же вопроса, тоже не лишняя значения, которую, я уверен, предусмотрительный представитель Польши не упустил из виду. Если этот вопрос будет возбужден в Совете Безопасности всего лишь в сентябре, то одним из последствий будет то, что Генеральная Ассамблея, которая соберется 3 сентября, окажется лишенной права обсуждать не только этот вопрос, но и всю ситуацию, представленную Совету Безопасности на предмет выработки положительной рекомендации. В Уставе нет ничего, что бы препятствовало Ассамблее обсуждать любой вопрос, уже рассмотренный здесь, но пока вопрос значится на повестке Совета Безопасности, Ассамблея не может вынести по нему никакой рекомендации. Это определено предусмотрено в статье 12 Устава. Я не знаю, имел ли это в виду представитель Польши, но он отлично знает, что если вопрос остается на рассмотрении Совета, то возникает опасность, что Ассамблея не сможет сама заняться этой ситуацией в ее совокупности.

Я хочу еще совершенно точно указать, что в третьем абзаце резолюции содержится положение, которое нам надлежит рассмотреть в связи с заключениями Подкомитета. Там говорится, что «расследование... устанавливает с несомненностью, что фашистский режим Франко представляет серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности». Этого положения нет в некоторых вариантах той же резолюции, розданных, как я полагаю, не представителем Польши, а другими представителями. Я желал бы указать Совету, что эта формулировка отличается от формулировки Подкомитета, который в пункте 27 доклада говорит, что ситуация в Испании, «не являясь непосредственной угрозой, предусмотренной статьей 39, является такой ситуацией, продолжение существования коей фактически может угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Я не намерен больше к этому возвращаться. Я полагаю, что представитель Польши не имел в виду в этой фразе утверждать что-либо противоречащее, во-первых,

докладу Подкомитета, а во-вторых — мнению, выраженному голосованием, только что имевшим место в Совете.

Другой стороной этого проекта резолюции является то, что Совет Безопасности обязуется вновь возбудить вопрос не позже 1 сентября, так что если он не будет возбужден ранее, то его следует снова включить в повестку дня. Как я уже говорил, если Совет Безопасности желает принять такой порядок, вы должны, думается мне, понять, что с этим связан известный риск в отношении компетенции Генеральной Ассамблеи. Но как бы то ни было, должно быть, мне кажется, разъяснено, — мною, во всяком случае, — что, как указал представитель Китая, если Совету не будут представлены новые факты помимо тех, которые уже были нам сообщены, то не будет оснований для каких-либо действий вообще. Не надо вводить себя на этот счет в заблуждение. Я должен также сказать Совету, что нам следует соблюдать величайшую осторожность, чтобы не помешать работе Ассамблеи. Все это — различные стороны настоящего предложения, которые несомненно будут тщательно взвешены моими коллегами.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хочу заверить господина Эватта, что моя резолюция не имеет в виду помешать Генеральной Ассамблее обсудить данный вопрос или принять какие-либо рекомендации, если она этого пожелает. Согласно статье 12 Устава и правилу 15 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, последняя имеет право во всякое время обсуждать любой вопрос по своему усмотрению. Она не может делать рекомендаций по известному вопросу, пока Совет Безопасности исполняет в отношении его свои функции. Но ничто не препятствует Совету Безопасности, если он того пожелает, снять вопрос со своей повестки, чтобы позволить Генеральной Ассамблее сделать свои рекомендации. Все, что требуется для этого, — это снять вопрос с повестки Совета Безопасности простым большинством голосов, и это можно всегда легко сделать.

Что мой проект резолюции предлагает — это оставить вопрос на повестке дня до 1 сентября. Кроме того, Генеральная Ассамблея будет вероятно заседать по крайней мере четыре недели. Имеется даже возможность, что Совету Безопасности удастся обсудить вопрос во время сессии Генеральной Ассамблеи и, если большинство того пожелает, снять вопрос с повестки дня, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее свободу действий. Таким образом я думаю, что представитель Австралии может быть совершенно спокоен в этом отношении.

Другой вопрос, возбужденный господином Эваттом, касается упоминания в третьем пункте проекта резолюции о том, что «расследование... устанавливает с несомненностью, что фашистский режим Франко представляет серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности». Я не говорил, что это сказано в докладе, но таково заключение, к которому я пришел в результате расследования. И я намеренно употребил выражение «угроза поддержанию международного мира и безопасности». Я напомню о двух особых мнениях, которые я приложил в до-

кладу, и о моих выступлениях в Совете, из которых видно, что я действительно считаю этот вопрос подпадающим под статью 39, говорящую об «угрозе миру». Но я употребил выражение «угроза поддержанию международного мира и безопасности», фигурирующее в статье 34, не потому, что я лично придаю особое значение этому различию, а потому, что быть может некоторые члены Совета смотрят на это иначе, и я не желал помешать им голосовать за резолюцию.

Я хочу высказать Совету еще одно последнее замечание. Наша дискуссия и наши несогласия в значительной степени касаются не существа вопроса или нашего отношения к режиму Франко. Несогласия эти касались главным образом некоторых вопросов юридического толкования. Я вполне учитываю то значение, которое каждый из нас придает вопросам юридического толкования, ввиду того что целью Устава, как и всякой другой конституции, является установление известных правил и гарантий во избежание произвольных решений.

Но, с другой стороны, я желал бы указать, что нам важно не дать себя опутать сетью юридических тонкостей, чтобы разногласия по таким юридическим вопросам не препятствовали нам принимать положительные решения. Юридические нормы, конституционные положения и, в данном случае, Устав Организации Объединенных Наций — все должны служить общей цели нашей Организации, т. е. поддержанию международного мира и безопасности. И ни в коем случае мы не должны дать себя запутать в юридических тонкостях настолько, чтобы они стали нашими хозяевами и помешали нам действовать.

Высказываясь в этом смысле, я говорю, побуждаемый, как мне кажется, не только искренним желанием достичь положительных результатов в испанском вопросе, но и в интересах Организации Объединенных Наций вообще и Совета Безопасности, в частности.

Рассматриваемое нами дело является пробным камнем, который покажет, способен ли Совет к действиям. Я настоятельно прошу всех членов Совета не дать себя запутать в юридических тонкостях и вообще в многословии, а изыскать основание для совместных и эффективных действий.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как я уже имел случай исчерпывающе разъяснить Совету, мое правительство определенно желает, чтобы испанский вопрос был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я уже пытался объяснить, что мое правительство имеет серьезные сомнения относительно юридической стороны всего дела и считает, что авторитетное решение по тем пунктам, которые лежат в основе любых возможных мероприятий, правильнее всего испросить у Ассамблеи. До сих пор времени все ответы, которые мне пришлось получить по разным затронутым мною пунктам, еще не рассеяли этих сомнений. Мы отнюдь не избавимся от них тем, что назовем их юридическими тонкостями. Я знал заранее, что кто-нибудь воспользуется этим приемом, и предупредил

об этом Совет в моем последнем выступлении. Но это все-таки не дает ответа на мой вопрос.

Проект резолюции, который едва не был принят здесь на последнем нашем собрании, поставил передать все дело Генеральной Ассамблее. Мое правительство считает, что это было бы лучшим способом разрешить все возникшие затруднения.

Я не имею никаких возражений против общего направления последней резолюции, предложенной представителем Польши. Если пожелают оставить вопрос на повестке дня Совета, я охотно с этим соглашусь. Это в самом деле может оказаться полезным. Но возникает, мне кажется, опасность, что, если мы примем поспешно резолюцию о том, что вопрос должен оставаться на повестке дня Совета Безопасности и что Совет должен снова им заняться 1 сентября, то мы можем подвести себя под действие пункта 1 статьи 12 Устава, и Ассамблея будет лишена возможности составить рекомендации по данному вопросу, если он не будет снят с повестки дня Совета Безопасности или не будет внесен в нее теперь лишь на определенный срок.

Мне кажется, я согласен с представителем Польши, который заявил, что у него нет намерения помешать Ассамблее рассмотреть этот вопрос. Поэтому было бы, пожалуй, возможно указать в пятом абзаце предложенной им резолюции: «Совет Безопасности... постановляет держать ситуацию в Испании под непрерывным наблюдением...», после чего я бы включил слова: «впредь до сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре текущего года, причем она будет оставаться в списке находящихся на рассмотрении Совета вопросов, с тем чтобы было возможно принять те меры, которые окажутся необходимыми в интересах мира и безопасности...».

Если представитель Польши согласится на включение этих слов, то я считаю, что это разрешит мои сомнения. Я должен сказать, что и я сам, и Совет, надеюсь, также, поймем это в том смысле, что, когда соберется Ассамблея, Совет Безопасности будет обязан в силу этой поправки снять вопрос с повестки дня и передать его в Ассамблею. Если представитель Польши может принять эту поправку, то я, со своей стороны, смогу принять соответствующая часть его резолюции.

Но конечно если бы все это было принято, мне пришлось бы также просить его исключить первое положение шестого абзаца, где говорится, что Совет Безопасности «поставит вновь этот вопрос на очередь не позже 1 сентября 1946 года, чтобы установить те подходящие практические меры, предусмотренные Уставом, которые необходимо принять».

При условии внесения этих поправок я мог бы принять всю резолюцию, за исключением той части, на которую уже обратил внимание представитель Австралии и где говорится, что согласно расследованию Подкомитета «фашистский режим Франко представляет серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности». Как и представитель Австралии, я считаю это неверным. Расследование Подкомитета отнюдь этого не установило.

Так, с означенными изменениями и с изъятием, как я предложил, заключительной части третьего пункта, со включением указанной мною фразы в первый пункт и с исключением первой части шестого пункта, — я мог бы принять эту резолюцию.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Проект резолюции, который внесен сегодня на рассмотрение Совета представителем Польши, является конечно недостаточным с точки зрения его содержания и мер, которые предусматриваются этим проектом. Положение в Испании настолько серьезно и значение испанской проблемы таково, что меры, предлагаемые этим проектом, не находятся конечно ни в каком соответствии с серьезностью вопроса.

Поскольку, однако, Совет Безопасности в результате длительного рассмотрения этого вопроса оказался неспособным принять в настоящее время какое-либо лучшее решение, предпринять фактические и конкретные шаги в направлении устранения угрозы миру, которую представляет существование в Испании фашистского режима Франко, то я готов согласиться с проектом резолюции, представленным представителем Польши, имея в виду, что вполне правильным и логичным было бы решение, независимо от того, какие действия будут предприняты по испанскому вопросу в дальнейшем, об удержании этого вопроса в повестке дня Совета Безопасности. Именно ввиду этого я готов отнестись положительно к тексту резолюции, которая сейчас предложена г-ном Ланге. Повторяю, она конечно исключительно слаба и недостаточна и ни в малейшей степени не соответствует серьезности рассматриваемого нами вопроса.

Что касается поправки, которая предложена г-ном Кадоганом, то, мне кажется, эта поправка совершенно устраняет основной смысл и основное содержание резолюции, предложенной г-ном Ланге.

Г-н Ланге рекомендует, чтобы Совет Безопасности, оставив испанский вопрос в повестке дня, возвратился к этому вопросу не позже 1 сентября сего года и, понятно, решил, какие меры он в дальнейшем может принять в связи с рассмотрением испанской проблемы.

Значит, согласно проекту Совет Безопасности решит, какие меры он должен принять, когда возвратится к этому вопросу. Г-н Кадоган предлагает, чтобы Совет Безопасности уже в настоящее время решил, что когда Совет начнет рассматривать этот вопрос 1 сентября или до 1 сентября, то он вынесет решение о том, чтобы передать этот вопрос в Генеральную Ассамблею. Это предложение противоречит смыслу предложения г-на Ланге. От предложения г-на Ланге почти ничего не остается. Остается пустое место.

Я считаю, что было бы неправильным в настоящее время соглашаться, с одной стороны, на то, чтобы испанский вопрос остался в повестке дня, с другой стороны — заявить, что, когда Совет Безопасности возвратится к этому вопросу, то он должен передать испанский вопрос в Генеральную Ассамблею. Одно другое исключает. Одно положение противоречит другому. Если Совет оставляет этот вопрос в повестке дня, то

следовательно он должен предпринять какие-то меры и вынести какое-то решение. Если он не оставляет этого вопроса в повестке дня, тогда он допускает грубейшую ошибку, несовместимую с принципами Устава, требующими, чтобы Совет Безопасности был начеку и обеспечивал мир. По соображениям, которые я высказал, я, к сожалению, не могу дать согласия на принятие поправки, которая была предложена г-ном Кадоганом.

Я не буду распространяться о выступлении г-на Эватта, так как смысл этого выступления был, примерно, тот же, что и смысл выступления г-на Кадогана. Г-н Эватт проявляет заботу, чтобы испанский вопрос был обязательно передан Генеральной Ассамблее и чтобы мы решили здесь, теперь, в Совете о передаче этого вопроса в Генеральную Ассамблею. Я считаю, что было бы правильным решением оставить этот вопрос в повестке дня Совета Безопасности, а когда Совет Безопасности соберется и будет рассматривать его вновь, то Совет Безопасности решит, какие практические меры, практические шаги он должен будет принять в связи с рассмотрением испанской проблемы. Совет решит тогда, в сентябре, какое принять решение. Ставить же так вопрос, как ставят г-н Кадоган и г-н Эватт, это значит не продвинуться ни на шаг вперед. Это значит остаться на том же месте, на котором мы находились четыре дня тому назад. В другой форме, но ставится тот же вопрос о передаче испанской проблемы в Генеральную Ассамблею.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я понял предложение Польши не совсем так, как его только что изложил представитель СССР. Я понимал, что предложение г-на Ланге имеет в виду держать испанский вопрос под непрерывным наблюдением Совета Безопасности, как сказано в английском тексте, до того момента, как он будет снова возбужден в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее, но это не означает, что, как толкует предложение г-на Ланге г-н Громыко, Ассамблея сама не может принять вопрос к рассмотрению.

Понимаемое в указанном мною смысле предложение представителя Польши остается, вопреки только что сказанному г-ном Громыко, несомненно интересным. Оно означает, что в промежуточный период мы не оставим без внимания и наблюдения ситуацию, которая почти единогласно была признана представляющей более или менее близкую, но во всяком случае несомненную опасность для мира.

Предложение оставить вопрос на повестке дня Совета Безопасности находится, следовательно, в полном соответствии с предложениями Подкомитета. Если это не высказано более ясно в этих предложениях, то лишь потому, что это само собой разумеется. В предложении Польши эта мысль высказана определенно, что, по-моему, не только не является неудобным, но напротив представляется целесообразным.

Что касается права Ассамблеи подвергнуть этот вопрос рассмотрению, то я лично считал бы невозможным согласиться с текстом, из которого вытекало бы, что Ассамблея не может рассматривать испанский вопрос на своей очередной сессии.

Поэтому, следуя моему личному убеждению и при условии, быть может, внесения некоторых чисто редакционных изменений, я поддерживаю поправку, внесенную сэром Александром Кадоганом, во всяком случае в части ее, касающейся трех абзацев проекта резолюции Польши.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не считаю сколько-нибудь целесообразным снова объявлять об отношении правительства Соединенных Штатов к режиму Франко. Об этом говорилось неоднократно ясным и определенным образом. Я только хочу сказать, что не смогу принять предложения представителя Польши, если не будет принята поправка вроде той, что была предложена сэром Александром Кадоганом, дабы установить совершенно определенным образом, что Ассамблее предоставляется полная свобода в отношении рассмотрения этого вопроса, когда она соберется в сентябре.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что вопрос в результате дискуссии не стал яснее, чем он был вначале. Я бы сказал, что он стал еще более неясным. Дело в том, что резолюция, предложенная г-ном Ланге, не содержит ведь никакого положения, которое бы говорило, что Генеральная Ассамблея ни при каких условиях не будет обсуждать этого вопроса. Такого пункта не содержится в резолюции г-на Ланге. Но согласиться с предложением г-на Кадогана — это значит сейчас уже решить вопрос о том, что Совет Безопасности, когда он возвратится к рассмотрению испанской проблемы 1 сентября или до этой даты, передаст и должен передать этот вопрос Генеральной Ассамблее. Вот, что означало бы принятие поправки г-на Кадогана.

Так не лучше ли решить вопрос таким образом: утвердить, принять текст г-на Ланге, который оставляет Совет Безопасности свободным принять решение, которое он сочтет необходимым, 1 сентября или до 1 сентября. Мы же не знаем сейчас, какое решение Совет Безопасности примет 1 сентября. Может быть, Совет Безопасности решит, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила этот вопрос. Может быть, он сочтет необходимым сам предпринять конкретные шаги в отношении режима Франко.

Резолюция, предложенная г-ном Ланге, оставляет Совет Безопасности свободным в выборе средств, которые он сочтет необходимым использовать, когда возвратится к обсуждению этого вопроса. Только так сейчас и можно ставить вопрос. Как же заранее связывать Совет Безопасности по рукам и по ногам и выносить решение о том, что когда он соберется вновь для рассмотрения испанского вопроса, то не сможет выносить сам решение, а что таковое должна вынести Генеральная Ассамблея. Спрашивается, для чего же тогда испанский вопрос оставлять в повестке дня Совета Безопасности? Не для того ли, чтобы он не был потерян и был бы записан в архиве Совета Безопасности? Ясно, что не для этого надо оставлять испанский вопрос в повестке дня, а для того, чтобы дать Совету возможность рассмотреть его по существу и принять меры, которые он сочтет нужным принять. Я

не понимаю, что же здесь непонятного для г-на Пароди?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, в настоящей резолюции заключается много различных или, по крайней мере, отдельных предложений. Одно заключается в том, чтобы оставить вопрос на повестке дня; другое, чтобы оставить его только до 1 сентября. В ходе прений я заметил несколько различных тенденций, из которых одна направлена на передачу вопроса Ассамблее или же на рассмотрение вопроса о возможности это сделать. Автор резолюции указал, что дата 1 сентября назначена с той целью, чтобы дать Ассамблее возможность заняться этим вопросом. Очевидно, что некоторые ораторы были за передачу вопроса Ассамблее, другие же этому противились. Особая поправка была впрочем предложена представителем Соединенного Королевства. То обстоятельство, что она касается не только редакции, но и существа дела, показывает, как дискуссия по этим различным вопросам находит себе отражение в тексте резолюции. Есть тенденция оставить вопрос на повестке, но в то же время предоставить Ассамблее возможность заняться им во время сессии Ассамблеи в сентябре. Статья 12 Устава гласит: «Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

Если этот пункт оставить на повестке дня и если Совет Безопасности должен исполнять возложенные на него функции, то понадобится принятие известных мер. Но просто оставить что-либо на повестке дня — не значит принять меры и не значит, следовательно, выполнять функции. Быть может, будет найдено толкование статьи 12, которое позволило бы оставить вопрос на повестке и в то же время предоставить Ассамблее его рассмотреть. Мне кажется, с поправкой, внесенной сэром Александром Кадоганом, согласны очень немногие и, как указал представитель СССР, имеются еще и другие ограничительные толкования как этой поправки, так и первоначального предложения. Я желал бы поэтому прервать прения, чтобы позволить членам Совета, уже обсудившим вопрос, переговорить частным образом и выяснить, возможно ли представить измененный текст к следующему заседанию.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы вкратце пояснить мой взгляд на истинное значение проекта резолюции, а также на поправку, предложенную сэром Александром Кадоганом. Как я уже сказал, эта резолюция не имеет в виду помешать Генеральной Ассамблее выступить в испанском вопросе, и мне кажется, что представитель СССР сделал заявление в том же смысле.

Тем не менее, сэр Александр Кадоган предлагает нам пойти еще дальше и заявить в резолюции, что в определенный день Совет передаст дело Генеральной Ассамблее. У нас имелась аналогичная по существу резолюция на предыдущем

заседании и она не была принята. Я не вижу поэтому смысла становиться еще раз на ту же точку зрения.

Есть еще и другая причина, побуждающая меня возражать против поправки сэра Александра Кадогана. Заявить сейчас, что в определенный день дело будет передано Ассамблее, равносильно некоторым образом лишению Совета Безопасности его компетенции. Уже было сказано, что мы не будем обсуждать вопроса в определенный день, и я никоим образом не желаю причинить ущерб компетенции Генеральной Ассамблеи. В то же время я настаиваю на сохранении за Советом Безопасности полной его компетенции по данному делу. Я думаю, что в своем предыдущем выступлении представитель СССР имел в виду именно это, и я вполне разделяю его мнение.

Впрочем я не намерен останавливаться на этом разногласии, так как считаю, что в основе мы все мыслим одинаково: мы все желаем оставить данный вопрос в списке дел, находящихся на рассмотрении Совета, и мы все желаем, чтобы Совет осуществил свои полномочия в испанском вопросе, не нарушая прав Генеральной Ассамблеи.

Представляется несколько затруднительным сформулировать резолюцию, которая охватила бы все мотивы, побуждающие отдельных членов Совета Безопасности. Но как я уже сказал вначале, я очень хотел бы, чтобы действия Совета были единодушны.

Наш Председатель внес весьма интересное предложение — дать представителям время переговорить друг с другом и выработать общий подход к делу. Я хочу пойти еще дальше и предложить Председателю, чтобы он назначил редакционный комитет в составе трех или пяти членов по его выбору, который попытался бы составить приемлемый для Совета текст. Но я хотел бы также просить Председателя сделать еще следующее: назначить Комитету очень короткий срок для выполнения его задания и просить его представить доклад до следующего заседания или вообще как можно скорее, так как я нахожу, что мы потратили на обсуждение этого вопроса много времени, и было бы в интересах Совета и Организации Объединенных Наций покончить с ним возможно скорее. К тому же у меня есть еще, если можно так выразиться, своя личная причина. Я должен выехать в Польшу в четверг и очень хотел бы, чтобы с вопросом было покончено до моего отъезда.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я согласен с предложением г-на Ланге попытаться выработать резолюцию, приемлемую для всех. Из его слов я заключаю, что он не намерен ни препятствовать Генеральной Ассамблее осуществить свою компетенцию, ни обойти заключение Подкомитета. Таков смысл его речи. Я полагаю, что можно будет найти формулу, на которую мы все могли бы согласиться, и сделаю со своей стороны все возможное, чтобы в этом помочь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Польши предложил назначить комитет. Он предоставляет мне решить, будет ли этот комитет состоять из трех, четырех или пяти

членов, и говорит, что это будет только редакционный комитет. Я опасаясь, однако, что дело не только в форме, но и в существе вопроса. А представитель Польши желает быстрых действий.

На то, чтобы прийти к соглашению, уйдет, я полагаю, много времени. Но несмотря на это и принимая в соображение приведенную польским представителем причину личного характера, я позволю себе назначить членами комитета представителей Австралии, Польши и Соединенного

Королевства. Представитель Австралии председательствовал в Подкомитете, представитель Польши — автор проекта резолюции, а представитель Соединенного Королевства — автор поправки.

Согласно просьбе представителя Польши, следующее заседание назначается в среду, в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 5 ч. 40 м. дня.